

Аналитическое задание

Выберите для аналитической работы ИЛИ прозаический, ИЛИ стихотворный текст.

Выполните целостный анализ предложенного произведения. Вы можете опираться на данные после него вопросы или выбрать собственный путь анализа.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершенный текст.

Антон Павлович Чехов

Орден

Учитель военной прогимназии, коллежский регистратор Лев Пустяков, обитал рядом с другом своим, поручиком Леденцовым. К последнему он и направил свои стопы в новогоднее утро.

— Видишь ли, в чем дело, Гриша, — сказал он поручику после обычного поздравления с Новым годом. — Я не стал бы тебя беспокоить, если бы не крайняя надобность. Одолжи мне, голубчик, на сегодняшний день твоего Станислава. Сегодня, видишь ли, я обедаю у купца Спичкина. А ты знаешь этого подлеца Спичкина: он страшно любит ордена и чуть ли не мерзавцами считает тех, у кого не болтается что-нибудь на шее или в петлице. И к тому же у него две дочери... Настя, знаешь, и Зина... Говорю, как другу... Ты меня понимаешь, милый мой. Дай, сделай милость!

Всё это проговорил Пустяков заикаясь, краснея и робко оглядываясь на дверь. Поручик выругался, но согласился.

В два часа пополудни Пустяков ехал на извозчике к Спичкиным и, распахнувши чуточку шубу, глядел себе на грудь. На груди сверкал золотом и отливал эмалью чужой Станислав.

«Как-то и уважения к себе больше чувствуешь! — думал учитель, покрякивая. — Маленькая штучка, рублей пять, не больше стоит, а какой фурор производит!»

Подъехав к дому Спичкина, он распахнул шубу и стал медленно расплачиваться с извозчиком. Извозчик, как показалось ему, увидев его погоны, пуговицы и Станислава, окаменел. Пустяков самодовольно кашлянул и вошел в дом. Снимая в передней шубу, он заглянул в залу. Там за длинным обеденным столом сидели уже человек пятнадцать и обедали. Слышался говор и звяканье посуды.

— Кто это там звонит? — послышался голос хозяина. — Ба, Лев Николаич! Милости просим. Немножко опоздали, но это не беда... Сейчас только сели.

Пустяков выставил вперед грудь, поднял голову и, потирая руки, вошел в залу. Но тут он увидел нечто ужасное. За столом, рядом с Зиной, сидел его товарищ по службе, учитель французского языка Трамблян. Показать французу орден — значило бы вызвать массу самых неприятных вопросов, значило бы осрамиться навеки, обесславиться... Первою мыслью Пустякова было сорвать орден или бежать назад; но орден был крепко пришит, и отступление было уже невозможно. Быстро прикрыв правой рукой орден, он сгорбился, неловко отдал общий поклон и, никому не подавая руки, тяжело опустился на свободный стул, как раз против сослуживца-француза.

«Выпивши, должно быть!» — подумал Спичкин, поглядев на его сконфуженное лицо.

Перед Пустяковым поставили тарелку супу. Он взял левой рукой ложку, но, вспомнив, что левой рукой не подобает есть в благоустроенном обществе, заявил, что он уже отобедал и есть не хочет.

— Я уже покушал-с... Мерси-с... — пробормотал он. — Был я с визитом у дяди, протоиерея Елеева, и он упросил меня... тово... пообедать.

Душа Пустякова наполнилась щемящей тоской и злобствующей досадой: суп издавал вкусный запах, а от паровой осетрины шел необыкновенно аппетитный дымок. Учитель попробовал освободить правую руку и прикрыть орден левой, но это оказалось неудобным.

«Заметят... И через всю грудь рука будет протянута, точно петь собираюсь. Господи, хоть бы скорее обед кончился! В трактире ужо пообедаю!»

После третьего блюда он робко, одним глазком поглядел на француза. Трамблян, почему-то сильно сконфуженный, глядел на него и тоже ничего не ел. Поглядев друг на друга, оба еще более сконфузились и опустили глаза в пустые тарелки.

«Заметил, подлец! — подумал Пустяков. — По роже вижу, что заметил! А он, мерзавец кляузник. Завтра же донесет директору!»

Съели хозяева и гости четвертое блюдо, съели, волею судеб, и пятое...

Поднялся какой-то высокий господин с широкими волосистыми ноздрями, горбатым носом и от природы прищуренными глазами. Он погладил себя по голове и провозгласил:

— Э-э-э... эп... эп... эпредлагаю эзыпить за процветание сидящих здесь дам!

Обедающие шумно поднялись и взялись за бокалы. Громкое «ура» пронеслось по всем комнатам. Дамы заулыбались и потянулись чокаться. Пустяков поднялся и взял свою рюмку в левую руку.

— Лев Николаич, потрудитесь передать этот бокал Настасье Тимофеевне! — обратился к нему какой-то мужчина, подавая бокал. — Заставьте ее выпить!

На этот раз Пустяков, к великому своему ужасу, должен был пустить в дело и правую руку. Станислав с помятой красной ленточкой увидел наконец свет и засиял. Учитель побледнел, опустил голову и робко поглядел в сторону француза. Тот глядел на него удивленными, вопрошающими глазами. Губы его хитро улыбались и с лица медленно сползали конфуз...

— Юлий Августович! — обратился к французу хозяин. — Передайте бутылочку прапринадлежности!

Трамблян нерешительно протянул правую руку к бутылке и... о, счастье! Пустяков увидел на его груди орден. И то был не Станислав, а целая Анна! Значит, и француз сжульничал! Пустяков засмеялся от удовольствия, сел на стул и развалился... Теперь уже не было надобности скрывать Станислава! Оба грешны одним грехом, и некому, стало быть, доносить и бесславить...

— А-а-а... гм!.. — промычал Спичкин, увидев на груди учителя орден.

— Да-с! — сказал Пустяков. — Удивительное дело, Юлий Августович! Как мало у нас перед праздниками представлений! Сколько у нас народа, а получили только вы да я! Уди-ви-тельное дело!

Трамблян весело закивал головой и выставил вперед левый лацкан, на котором красовалась Анна 3-й степени.

После обеда Пустяков ходил по всем комнатам и показывал барышням орден. На душе у него было легко, вольготно, хотя и пощипывал под ложечкой голод.

«Знай я такую штуку, — думал он, завистливо поглядывая на Трамбляна, беседовавшего с Спичкиным об орденах, — я бы Владимира нацепил. Эх, не догадался!»

Только эта одна мысль и помучивала его. В остальном же он был совершенно счастлив.

1884 г.

Опорные вопросы

Обратите внимание на жанровые особенности произведения.

Как изображение событий соотносится с общими закономерностями жизни? Каковы формы авторского присутствия?

Какова роль предметной детализации в повествовании?

Какие детали, выделены и намеренно соотнесены друг с другом?

Почему, на ваш взгляд, текст назван «Орден»?

Александр Кушнер
Быть классиком - значит стоять на шкафу...

Быть классиком — значит стоять на шкафу
Бессмысленным бюстом, топорща ключицы.
О, Гоголь, во сне ль это все, наяву?
Так чучело ставят: бекаса, сову.
Стоишь вместо птицы.

Он кутался в шарф, он любил мастерить
Жилеты, камзолы.
Не то что раздеться — куска проглотить
Не мог при свидетелях — скульптором голый
Поставлен. Приятно ли классиком быть?

Быть классиком — в классе со шкафа смотреть
На школьников; им и запомнится Гоголь
Не странник, не праведник, даже не щеголь,
Не Гоголь, а Гоголя верхняя третья.

Как нос Ковалева. Последний урок:
Не надо выдумывать, жизнь фантастична!
О, юноши, пыль на лице как чулок!
Быть классиком страшно, почти неприлично.
Не слышат: им хочется под потолок.

1982

Кушнер Александр Семенович (род. 1936 г.) — поэт, педагог. Автор около 50 книг стихов и ряда статей о классической и современной русской поэзии, собранных в семи книгах. Лауреат государственной премии Российской Федерации (1995).

Опорные вопросы

Обратите внимание на жанрово-родовые особенности произведения.

Какова роль детализации в тексте?

Какие детали, выделены и намеренно соотнесены друг с другом?

Почему, на ваш взгляд, стихотворение названо «Быть классиком - значит стоять на шкафу...»?

Произведение Кушнира "Быть классиком - значит стоять на шкафу...", названное по тексту своей первой строки, имеет стихотворную форму и рассказывает о незавидной участи быть классиком на примере Гоголя. Темой стихотворения является грешная и бесмысленная жизнь классика, основной мыслью — быть классиком страшно и почти неприлично.

Из среды выражаются в произведении применяются сравнения, эпитеты, риторические вопросы. Из сравнений в ~~стихотворении~~ стихотворении есть сравнение обостра Гоголя с чучелом птицы, включенное для подчеркивания основной мысли; также присутствует сравнение обостра и носа Ковалева, служащее для обострения. Эпитеты в тексте встречаются редко и служат для обозначения стихотворения бесмысленными обострами, жизнью фантастична. Риторические вопросы служат для того же для честного сравнения, но еще и выражают удивление автора отношению людей к труду классиков. Их присутствуют всего 2: "О Гоголь, во мне ли все это, наяву?" и "Приятно классиком быть?"

20-15-10-5-5 = 55

Творческое задание

Представьте, что вам предложено создать **музей одной книги**. Обоснуйте выбор 1-2 экспонатов.

Оцениваться будет

- точность и уместность аргументирования, позволяющих читателю ясно представить себе художественное произведение,
- связность, оригинальность, смысловая завершенность,
- стилистическая выразительность текста, его обращенность к читателю с целью его заинтересовать/заинтриговать, речевая грамотность.

Если бы мне было предложено создать музей одной книги, я бы выбрал "Хоббита" Дж. Толкина, так как в фэнтези выбор экспонатов и темы зачастую более широк и интереснее. Главным экспонатом музея являлась бы модель Одинокой горы, куда весь рассказ брели по толкинианским тропам. Меньшим экспонатом мог бы быть модель дракона, обитавшего там.

$$6 - 4 - 2 = 12$$